

ГЕРМАНИЯ

НА ФРОНТЕ 98-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ВЕРМАХТА

Мартин Гарайс,
командир 98-й пехотной дивизии

Перебежчики доносят: у русских ожидается пополнение, будут вестись новые атаки с целью обратить немцев в бегство. Слухи основаны на вполне реальном факте: в том же день дивизионное командование получило предварительное уведомление под грифом «совершенно секретно» о том, что весь фронт под Москвой прорван большевиком в общей сложности на 150 км.

На следующий день в войсках уже известно о приказе фюрера: еще не объявленный отход исполнять не следует. И с этого времени войска становятся заложниками колебаний вокруг этого гибельного приказа. Колебания от победы здравого смысла до безумия упрямства. На совещании командиров 14 декабря принято решение готовиться к атаке для возвращения утраченных позиций, а уже 17 декабря на смену прежней директиве приходит новая: ускорить работы по возведению и оборудованию дотов. Тут же распространяется другой слух: 4-я армия вот-вот будет окружена, но пока еще можно пробиться на Юхнов! И слухи эти недалеки от истины.

Находящиеся на марше в тылу части около полудня внезапно останавливаются за Протвой и получают приказ вернуться обратно. Уже глубокой ночью на последнем издыхании они дотащились до старых позиций. Лишь те обозы, в которых уже нет нужды, да полевой госпиталь, которому предписано перебраться в Черковь, оставляют перенаселенный район Угодского Завода и 17 января 1942 г. начинают многонедельный утомительный переход в район нового расквартирования на трассе Юхнов —

— Вязьма. Жестокие морозы, снежные заносы и отсутствие зимнего обмундирования ставят и людей, и лошадей перед суровыми испытаниями. А по прибытии их ожидают не меньшие тяготы.

Не проходит и 24 часов с отмены предыдущего приказа, как опять сообщается о приготовлениях к отступлению!

Это мотание взад-вперед приводит к сумятице в среде посвященных командиров. Но что еще хуже, пошатнулось доверие к высшему руководству и соответственно упал боевой дух войск.

В последние дни стояния под Москвой царит полная неразбериха: трижды минируют мосты и трижды разминируют, оконное стекло для строительства фортификационных сооружений отправляется на передний край, а столь необходимые боеприпасы для оборонительных боев, наоборот, в тыл!

И конец неопределенности, витающей над войсками, еще не положен. Вечером 19 декабря

полки оповещаются, что об отступлении вопрос более не стоит. Позиции должны быть удержаны.

Войска облегченно вздыхают. Снежный покров такой, что о передвижениях по местности или по лесным и полевым дорогам нечего и думать. Снежные заносы повсюду препятствуют любому внезапному появлению врага. А вот отход проходил бы под пристальным наблюдением и прицелом неприятеля! Такие невеселые мысли занимали все умы в эти дни перед Рождеством 1941 г.

Почему именно сейчас уволен главнокомандующий сухопутными войсками фельдмаршал фон Браухич? Фюрер взял на себя командование армией! Это значит, что дела пошли в гору. А как же иначе, ведь доверие к нему безгранично! Да, теперь поднимется новая волна мобилизации. Но как же наше положение под Москвой? Не «вляпались» ли мы с этой зимней кампанией? А все неурядицы с отсутствием зимнего обмундирования и нехваткой старших и младших командиров и специалистов — разве этого нельзя было предотвратить? И правда ли, что большевик близок к кончине, как заявил пресс-секретарь рейха Отто Дитрих?

Вопросы, вопросы, на которые нет ответа. Кроме известий по радио да старых газет другая информация до фронта не доходит. А ведь боевая обстановка такова, что требуется знать происходящее до мельчайших подробностей. События теперь накатывают, как снежный ком: 20 декабря активизируется вражеская авиация, 21 декабря, на четвертый адвент¹, мощным танковым ударом противнику удается вклиниваться примерно на 10 км севернее «автострады». Прорыв получился лишь приостановить, но «вмятина» осталась. Снова продолжительный артиллерийский огонь наполняет воздух и гремит по лесам. Кажется, он даже набрал силу. От соседей справа тоже доносится шум боев. Вскоре выясняется, что две или три дивизии неприятеля прорвали тамлинию обороны. Отовсюду приходят дурные вести.

Снова начинается густой снегопад. Севернее «автострады» враг вводит свежие силы: части гвардейской дивизии и опять парашютно-десантные войска. Положение в районе «вмятины» становится угрожающим. 289-й пехотный полк оттянут с позиций и брошен на прикрытие стыков в окрестности Окатова к северу от автострады. Его участок местности 22 декабря пока без инцидентов берут на себя 34-я пехотная дивизия и 282-й пехотный полк. 2-й батальон 289-го пехотного полка под командованием капитана Штрёляйна уже с начала осложнения обстановки стоит на стыке под Головинкой вместе с дивизионом легких и батареей тяжелых орудий 198-го артполка. Все сомнения развеиваются и подтверждаются самые худшие опасения 23 декабря: дан приказ на отход. Действительно, зимнее отступление в России!

Эта территория, стоявшая дивизии стольких жертв, теперь должна быть оставлена. Не только оставлена —